

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Чжан Сяо

на тему: «Показатели смыслов агнонимов в текстах на русском языке и в их английских переводах»

по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)»

Основополагающим признаком, определяющим **актуальность** исследования, принято считать связь его темы с приоритетными направлениями современной лингвистики. В этом смысле актуальность исследования Чжан Сяо не вызывает сомнений и достаточно четко определена самим соискателем в связи с «потребностью современной лингвистики в углубленном изучении таких особенностей построения текстов, которые помогают получателям текстов на русском языке, а также получателям текстов переводов этих произведений на английский язык – воспринимать содержание незнакомых им лексических единиц» (с. 4). Но, думается, актуальность данного исследования определяется не только этим, а также связью с теми современными приоритетными направлениями лингвистики, в которых *на первый план* выдвигается изучение *языковых компетенций* носителя языка, *знаний*, зафиксированных в его языковой памяти и обусловленных *когнитивными способностями* человека как языковой личности. Это позволяет выявлять и видеть в восприятии лексических единиц разные стороны – их *значение*, которое отражает, прежде всего, толковый словарь, объективирующий знания, полученные в результате концептуализации мира, и *смысл* лексических единиц, сориентированный на лексические значения, но не определяющий их понимание в полном объеме, поскольку в «языковом материале» (по Щербе) носителя языка отсутствует соответствующая словарная единица. Следовательно, в тексте, содержащем агноним, присутствует незнание лексического значения одного из его компонентов. Однако это *незнание*, на наш взгляд, не абсолютное, а *относительное*, поскольку незнакомое слово оказывается в тексте в синтагматических отношениях с другими словами,

которые знакомы воспринимающему текст как в содержательном, так и в грамматическом, фонетическом, контекстуальном плане. В результате происходит своего рода «преодоление» незнания в одном из словесных компонентов текста. Поэтому можно говорить о состоявшейся передаче информации в ее редуцированном, упрощенном варианте (формате), который, однако, не приводит к коммуникативному сбою, не лишает читателя (слушающего) как носителя языка понимания текста (письменного или устного) и тем самым позволяет ему продолжить дальнейшее содержательное восприятие текста.

Ценно и значимо то, что на языковом материале агнонимов продемонстрирована *эффективность методики осмысления содержания всего текста*, включающего незнакомые для его адресата слова. В этом мы даже видим *методологическую составляющую* для описания *смысла* текста, поскольку на ее основе выявляются *языковые механизмы и средства*, которые в какой-то степени замещают собственно знаковое содержание слова и тем самым оказываются связанными с *когнитивными компетенциями* человека как языковой личности. При этом отметим, что, на наш взгляд, агноним, с одной стороны, демонстрирует незнание носителем языка слова, т.е. в его сознании нет концепта, сформировавшего знания о мире и репрезентированного данным словом. С другой стороны, есть *знания языка и о языке*, которые в силу их высокой степени абстракции способны формировать смысловую зону в агнонимах, т.е. способны замещать знания о мире в словах не в плане конкретного называния предметов и явлений действительности, а в плане обозначения общего смысла слов. Другими словами, происходит «перевод» незнания значения слова в область его смысла как представляющего уже определенный уровень знания. Взаимодействие автора (адресанта) и читателя (адресата) и их знаний в этом случае *регулируется* не на уровне основных средств — лексических значений слов, а на уровне *дополнительных функциональных (текстовых) возможностей языковых средств* (показателей), знание и учет которых способствует в той или иной мере преодолению незнания, представленного агнонимией у адресата.

Таким образом, на наш взгляд, есть основания считать, что исследование Чжан Сяо актуально для теорий, *развивающих* те или иные аспекты *антропоцентрического и коммуникативного подходов*. Кроме того, актуальность работы не только в решении конкретной проблемы описания агнонимов, но и в теоретическом плане, позволяя осмыслить понятия «значение» и «смысл» в аспекте соотношения авторского сознания, реализованного в тексте, и индивидуального сознания, отражающего восприятие текста.

В связи с этим достаточно четко и полно определена **цель исследования**, которая сориентирована на «выявление и классификацию показателей смыслов агнонимов, а также сопоставление тех показателей смыслов агнонимов, которые используются в русских текстах и в их английских переводах» (с. 5). Это обусловлено спецификой языкового объекта и нашло отражение в **предмете** исследования. Правда, на наш взгляд, более корректно было бы считать, что в этом случае **объектом** являются не столько сами агнонимы, сколько *тексты, содержащие их*, поскольку на это по существу сориентированы предмет и цель исследования, а также материал и определяемая соискателем актуальность исследования. Кроме того, в диссертации Чжан Сяо речь, скорее всего, речь идет о **способах преодоления агнонимии** как языкового явления, связанного с незнанием референции слова, с коммуникативной целью – не допустить коммуникативного сбоя, не допустить непонимание текста в целом. В этом случае понятие способа формирования (образования) смысла агнонима основывается на тождестве его показателя как такового, который выполняет *смыслообразующую* функцию в отвлечении от его конкретных видов. Например, морфологический способ образования смысла агнонима включает информацию о части речи, лексико-грамматическом разряде, грамматических категориях и их членах.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются **задачи**, исследовательский характер которых не вызывает сомнений. Их решение последовательно представлено в структуре исследования.

Что же касается сформулированной **гипотезы** исследования, то она отражает связь с целью, предметом исследования и включает часть, требующую доказательств определенными результатами, которые наглядно и полно представлены в текстовом анализе того или иного агнонима.

Обоснованными оказываются **результаты и выводы языковым материалом**, его тщательная и детальная проработка, о чем свидетельствует сам поиск показателя смысла в анализе текста и статистика обработанных данных (с. 99). **Достоверность** полученных результатов в целом не вызывает сомнений, поскольку эти результаты отражены в научных публикациях и имеют достаточную авторскую апробацию на научных конференциях.

Применяемые для обработки **методы и приемы** можно охарактеризовать как *традиционные*, но они достаточны и вполне соответствуют характеру описания языкового материала, позволяют решать исследовательские задачи, а также оценить объективность и обоснованность обработки языкового материала.

Композиция и структура работы последовательно и целенаправленно реализуют задачи исследования и способствуют достижению его цели.

Таким образом, в своем единстве *объект и предмет его описания, цель и задачи исследования*, а также *источники языкового материала соответствуют специальности* 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

О соответствии рецензируемого исследования **статусу кандидатской диссертации** свидетельствуют положения, выносимые на защиту, новизна и теоретическая значимость работы.

Все **положения, выносимые на защиту**, отвечают теме исследования, сориентированы на его цель и задачи, имеют результативный характер и подтверждены языковым материалом. При этом некоторые положения развивают идеи предшественников, в частности, идею о взаимосвязи смысла агнонимов и

его грамматической выраженности и контекстного окружения, а другие - отражают **новое авторское осмысление**, прежде всего в плане *комплексного* описания показателей, способствующих восприятию смысла агнонимов без обращения к словарю. Это позволяет утверждать, что **степень новизны** диссертации, отраженная в положениях, выносимых на защиту, варьируется от частичной представленности в трудах предшественников до нового авторского осмысления, а в целом **соответствует** уровню требований, предъявляемых к **кандидатским диссертациям**.

Оценивая **теоретические рассуждения** Чжан Сяо, отметим, что они нашли последовательную реализацию в аналитической обработке языкового материала. В большей части мы имеем, скорее всего, *описательный, а не объяснительный подход* к изложению *теоретических* вопросов, который дает возможность принять их изложение в качестве таковых и не вступать соискателю в дискуссии по ним. По существу им предложены постулаты исследования, которые предлагается принять и читателям диссертации. В результате на некоторые теоретические вопросы вполне уместен ответ о том, что данный вопрос не был предметом исследования. В принципе, такой подход вполне приемлем, особенно если он представлен в кандидатских диссертациях, выполненных соискателями, которые не являются носителями русского языка как родного. В данном случае представленные Чжан Сяо теоретические рассуждения достаточны для понимания теоретических основ исследования и дают возможность оценить его с точки зрения непротиворечивости и объяснительной силы.

Оценивая *в целом* **степень новизны** исследования, отметим следующее. В работе имеются результаты, как подтверждающие в той или иной мере результаты исследований предшественников, так и результаты, свидетельствующие о связи исследования Чжан Сяо с концепцией научного руководителя проф. М.Ю.Федосюка о тексте и контекстной семантике, о скрытых текстовых смыслах. Показательной в этом плане является их совместная работа, представленная в «Известиях РАН».

Однако основным в работе Чжан Сяо является *авторское исследование конкретной научной проблемы*, отражающей описание смысла агнонимов посредством показателей, которые в текстах способствуют прояснению смысла агнонима и тем самым частично решают проблему понимания текста в целом как целостной коммуникативно-дискурсивной единицы. Результаты, которые можно определить как полученные соискателем *впервые*, связаны, прежде всего, с выявлением и классификацией показателей смыслов слов-агнонимов, что позволяет, не обращаясь непосредственно к словарю, воспринимать текст как *осознанный*, приближенный к авторскому осмыслению, реализованному с определенной художественной целью. Несомненную исследовательскую ценность имеет обобщение возможных способов перевода русских агнонимов на английский язык. При этом наглядно проанализированы особенности их перевода, связанные с переводческими приемами разных переводчиков художественных текстов, что позволяет соотнести языковую картину в тексте-источнике с языковой картиной мира в сознании переводчика. Ценно и значимо то, что в этом случае на первый план выходят различия культурно-социального характера. Отсутствие по существу агнонимов в переводах свидетельствует о том, что автор перевода ориентируется не на знания носителя русского языка, а на знания английского языка и знания о мире в английском языке.

Теоретическую значимость диссертации Чжан Сяо мы связываем, прежде всего, с вкладом в теорию текста, смыслопорождение которого должно учитывать (допускать) наличие в нем лексических единиц, знание которых определяется их синтагматикой и контекстом.

Что же касается *практической значимости*, то она бесспорна в силу практико-ориентированного характера исследования. В принципе, практическая значимость достаточно полно отражена в соответствующей позиции диссертации, хотя, на наш взгляд, *может быть дополнена* указанием на возможность использования ее результатов *в авторской лексикографии и комментариях* к тем или иным художественным текстам.

При прочтении любой диссертации возникают **вопросы, пожелания и замечания**. Это естественно, поскольку отзыв о диссертации относится к аналитическим жанрам, в рамках которых реализуется полемика. Она дает возможность оценить соискателя в качестве участника научной дискуссии. Поэтому предлагаем ряд вопросов, которые не затрагивают концептуальных основ исследования и не ставят под сомнение положительную оценку работы. Однако ответы на них позволяют более или менее однозначно понимать некоторые позиции и рассуждения соискателя, а также учесть дискуссионные моменты в дальнейших исследованиях данной проблемы.

1. Если принять точку зрения соискателя, что «агнони́мы относятся не ко всему языку, а только к словарному запасу (лексикону) каждого отдельного носителя языка» (с. 3), то оно, на наш взгляд, должно иметь *уточнение* в плане того, что агнони́мия – это явление *восприятия текста*, проблема его *адресата* (читателя или слушающего). В тексте же автора (адресанта) агнонимов нет, поскольку в его «речевом материале» они присутствуют как осознаваемые лексические единицы. Однако автор допускает, что некоторые слова, прежде всего не входящие в литературный язык и не отраженные в словаре, могут не пониматься читателем в их буквальном лексическом значении, т.е. в словарном значении. Поэтому он ориентируется, скорее всего, на «усредненный» тип читателя, или включает такие показатели для понимания смысла агнонима, которые слушающему (читателю) хорошо знакомы как носителю языка с его *знаниями языка и о языке*. Прежде всего, это морфолого-синтаксические показатели, поскольку в русском языке, как отмечал В.В.Виноградов, лексические значения всегда грамматически оформлены и классифицированы, а также *контекстные* показатели и *экспланативные* показатели, использующие *пояснительный член* предложения или *подстрочное примечание*. В этом случае автор надеется на понимание смысла незнакомого слова, который хотя и не обеспечит точность и однозначность передачи информации (содержания), но, тем не менее, позволит продолжить восприятие и понимание текста.

2. Как соотносятся понятия *смысла* агнонима и его *значение* в плане традиционного противопоставления смысла и значения? Если принимать во внимание, что носитель языка, воспринимающий текст, не осмысливает агноним как лексическую единицу со знаковым содержанием, а понимает лишь его смысл, формирующийся на функциональном уровне в результате взаимосвязи и взаимодействия агнонима с назывными словами, имеющими конкретное лексическое значение, *то не имеем ли в этом случае восприятие адресатом смысловых единиц безотносительно к их значению*, т.е. значения нет, а смысл есть?
3. Как можно было бы определить статус агнонима с точки зрения противопоставления языка и коммуникации? Ведь агнонимия как языковое явление является предметом (объектом) осмысления и описания с коммуникативно-дискурсивных позиций *слушающего*, а не говорящего. В этом случае *можно ли говорить, что агнонимия имеет коммуникативную природу (характер), а не собственно языковую?*
4. В какой степени представленная систематизация показателей смысла агнонимов определяет и их порядок *по степени важности* для преодоления незнания, содержащегося в понимании агнонима, и для формирования его смысла?
5. Имеет ли значимость в описании агнонимов противопоставление литературного и общенародного языка? Ведь, например, в рассказах В.Шукшина много агнонимов, входящих в общенародный, а не литературный язык. Как известно, язык художественной литературы включает языковые единицы, входящие в состав общенародного языка, т.е. в художественном тексте наличие агнонимов часто обусловлено авторским замыслом, например, создать стилизацию речи крестьян или быта деревенской жизни.
6. На наш взгляд, были бы желательны краткие выводы по анализу показателей, представленных в *каждом* анализируемом художественном тексте. Их отсутствие после анализа агнонимов того или иного конкретного текста создает впечатление

какой-то незавершенности, оказывается вне связи с характером художественного произведения, художественного замысла автора.

7. Обращает на себя внимание отсутствие в общем списке словарей «Словаря языка Василия Шукшина» (М., 2001) В.С.Елистратова. На наш взгляд, было бы интересным сопоставить смысл агнонима по применяемой методике Чжан Сяо с его лексикографическим представлением в данном словаре (см., например, словарную статью «Сураз»).

Завершая отзыв, отметим, что наши рассуждения и вопросы могли явиться следствием неоднозначного понимания соискателем и рецензентом некоторых понятий и положений. Поэтому мы не претендуем на принятие их изложения в нашем понимании.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжан Сяо *заслуживает* присуждения ученой степени филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка факультета филологии и лингвистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Шарандин Анатолий Леонидович

6 мая 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Тел.: 8 (4752) 72-34-34;

е-mail: post@tsutmb.ru. адрес официального сайта: <http://www.tsutmb.ru/>